

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Д.В. Ефременко, А.Ю. Долгов.</i> Сорокинский интегрализм и современное социальное знание: вступительная статья	5
<i>К. Родс.</i> Предисловие к российскому изданию (пер. с англ. Я.В. Евсеевой)	10

Часть 1

ОБНОВЛЕНИЕ: ВКЛЮЧЕНИЕ ИНТЕГРАЛИЗМА И МОРАЛЬНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В СОЦИАЛЬНЫЕ НАУКИ

<i>К. Родс.</i> Введение (пер. с англ. Я.В. Евсеевой)	15
<i>К. Родс.</i> Основные темы интегрализма и их влияние на идеи авторов антологии, а также краткое содержание их статей (пер. с англ. Я.В. Евсеевой)	17
<i>К. Родс.</i> Перспективы интегрализма (пер. с англ. Я.В. Евсеевой)	35
<i>Б.В. Джонстон.</i> Интегрализм, альтруизм и социальная эмансипация: сорокинианская модель просоциального поведения и социальной организации (пер. с англ. В.В. Сапова)	57
<i>Л.Т. Николс.</i> Интегрализм и позитивная психология: Питирим Сорокин и Мартин Селигман (сравнительный анализ) (пер. с англ. В.В. Сапова) ..	73
<i>В. Джеффрис.</i> основополагающие идеи интегральной социальной науки в философии св. Фомы Аквинского (пер. с англ. Я.В. Евсеевой) ...	90
<i>Р. Дж. Барийо.</i> Восстановление политической науки (пер. с англ. В.В. Сапова)	106
<i>Б.В. Джонстон.</i> Создавая интегральную социальную науку: история научного подхода (пер. с англ. В.В. Сапова)	125
<i>Б.В. Джонстон.</i> Грех и социология: утрата и возможность возвращения понятия (пер. с англ. В.В. Сапова)	136
<i>Л.Т. Николс.</i> Интегрализм и социология девиантности: поиск новой парадигмы (пер. с англ. В.В. Сапова)	150
<i>В. Джеффрис.</i> Интегрализм и добродетель благожелательной любви: возможные направления исследований семьи (пер. с англ. Я.В. Евсеевой)	170

<i>В. Джеффрис.</i> Природа интегрализма как научной системы мысли (пер. с англ. Я.В. Евсеевой).....	187
<i>С.Р. Шарки.</i> За пределами социологического воображения Миллса: использование педагогики, основанной на интегрализме Сорокина, в современном преподавании вводного курса социологии (пер. с англ. В.В. Сапова)	204
<i>В. Джеффрис.</i> Религиозная этика и научное исследование морали (пер. с англ. Я.В. Евсеевой).....	232

Часть 2

ИНТЕГРАЛИЗМ В РОССИЙСКОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ: PRO ET CONTRA

<i>Н.А. Головин.</i> На пути к амитологии: немецкий контекст социологии П.А. Сорокина	248
<i>В.А. Ковалёв.</i> «Чечевичная похлёбка»: Сорокин-моралист и нравственный кризис современного общества	261
<i>В.Н. Петров.</i> Кризис как состояние социальной реальности в социологической интерпретации П.А. Сорокина	274
<i>В.В. Василенко.</i> Проблема историко-культурного процесса в интегральной концепции П.А. Сорокина	290
<i>М.В. Ломоносова.</i> Тысячелетия скрепляющие своды: история собора святой Софии Константинопольской сквозь призму интегральной методологии Питирима Сорокина.....	303

ПРИЛОЖЕНИЕ

<i>П.А. Сорокин.</i> Ганди (пер. с англ. М.В. Ломоносовой).....	314
Письма П.А. Сорокина К.Г. Шпехту в связи с публикацией научной программы амитологии в юбилейном сборнике статей, посвященном Л. фон Визе (1951) (пер. с нем. и англ. Н.А. Головина)	319
Сведения об авторах	324

Д.В. ЕФРЕМЕНКО, А.Ю. ДОЛГОВ
СОРОКИНСКИЙ ИНТЕГРАЛИЗМ
И СОВРЕМЕННОЕ СОЦИАЛЬНОЕ ЗНАНИЕ:
ВСТУПИТЕЛЬНАЯ СТАТЬЯ

*So oft in theologic wars,
The disputants, I ween,
Rail on in utter ignorance
Of what each other mean,
And prate about an Elephant
Not one of them has seen!*

J.G. Saxe «The blind men and the elephant» (1872)

Известная древнеиндийская притча о слепцах, ощупывающих огромного слона и на основе своих тактильных ощущений пытающихся дать его исчерпывающее описание, нередко вспоминается в тех случаях, когда представители различных культурных и интеллектуальных традиций пытаются анализировать многомерный феномен, который в пределы одной из этих традиций заведомо не «укладывается». Мир научных трудов, идей и прозрений Питирима Александровича Сорокина относится к числу таких феноменов. Этот мир огромен, даже если пытаться измерять его в сугубо формальных показателях, таких как тома, страницы, печатные знаки. Универсум Сорокина имеет и пространственно-временную протяженность, начавшись в отдаленном уголке севера Российской империи и закончившись поблизости от того места, где прибывавшие в Новый Свет колонисты обещали построить «град на холме». Восприятие интеллектуального наследия Сорокина в немалой степени обусловлено и его двуязычностью, причем хронологически более ранняя русскоязычная часть, недостаточно известная за пределами России, служит одним из ключей к пониманию многих принципиально важных англоязычных трудов.

Наследие Питирима Сорокина в России и Америке воспринимается по-разному. В нашей стране после снятия цензурных запретов коммунистического периода «возвращение» или – фактически – новое прочтение Сорокина в основном начиналось с русскоязычных публикаций и перевода на русский тех работ, для создания которых решающее значение имел опыт жизни и

исследовательской деятельности в до- и послереволюционной России¹. Рецепция «позднего» Сорокина, автора «Социальной и культурной динамики»² и творца новой версии интегрализма, проходила позже и в полной мере не завершена до сих пор. Тем не менее в современной России Питирим Сорокин видится как один из корифеев социального знания, к авторитету которого нередко апеллируют и в рамках вполне злободневных дискуссий.

В США, насколько можно судить, в отношении интеллектуального наследия Питирима Сорокина сейчас более распространен антикваристский подход, взгляд на его деятельность в увязке с общим контекстом развития американской социологии в 1930–1960-е годы. Наиболее значимыми для историков социологии и специалистов по социологической теории остаются в основном работы Сорокина о революции, социальной мобильности и стратификации. Поворот к интегрализму в его творчестве, обозначившийся в «Социальной и культурной динамике»³ в конце 1930 – начале 1940-х годов, был принят академическим сообществом скептически, исследователи увидели в интегральном подходе скорее этическое учение и профетический пафос, но не научную теорию. Немалая часть современных западных исследователей, принадлежащих к мейнстриму социальных наук, предпочитает игнорировать вклад в них Сорокина только потому, что его амбиции построения интегралистской метатеории слишком расходились и расходятся с конвенциональными установками социального познания. Однако есть и активное меньшинство, убежденное в том, что сорокинский интегрализм – не просто важная веха истории наук об обществе середины XX в., но живительный источник обновления социального знания в веке XXI.

Ядро этого меньшинства составляют ученики Сорокина, ученики его учеников (в частности, те, чьим научным ментором был Э. Тириахьян), а также те социальные исследователи, для кого интегралистская перспектива представляется наиболее адекватной вызовам, с которыми сталкиваются сегодня социальные науки. Первую часть настоящего сборника составляет антология статей⁴, подготовленная именно этой группой американских социологов и представителей других социальных наук. Но сама антология – не просто собрание текстов, объединенных тематикой интегрализма. Речь идет о проекте обновления социальных наук, фундаментом которого должны стать

¹ См., например: Сорокин П.А. Долгий путь : автобиографический роман. – Сыктывкар : Союз журналистов Коми АССР, Шыпас, 1991; Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество / общ. ред., сост. и предисл. А.Ю. Согомонова. – Москва : Политиздат, 1992; Сорокин П.А. Система социологии : в 2 т. – Москва : Наука, 1993; Сорокин П.А. Общедоступный учебник социологии. Статьи разных лет / изд. подгот. и послесл. В.В. Сапова. – Москва : Наука, 1994.

² Сорокин П.А. Социальная и культурная динамика. – Москва : Астрель, 2006.

³ Sorokin P.A. Social and cultural dynamics : in 4 vol. – New York : American book co., 1937. – Vol. 1 : Fluctuation of forms of art. – XXI, 745 p.; vol. 2 : Fluctuation of systems of truth, ethics, and law. – XVII, 727 p.; vol. 3 : Fluctuation of social relationships, war, and revolution. – XVII, 636 p.; Sorokin P.A. Social and cultural dynamics : in 4 vol. – New York : American book co., 1941. – Vol. 4 : Basic problem, principles and methods. – XV, 804 p.

⁴ Renewal : the inclusion of integralism and moral values into the social sciences / ed. by C. Rhodes. – Lanham (MD) : Hamilton books, 2017.

идеи интегрализма Питирима Сорокина. При этом проект предполагает достройку нового здания социальных наук за счет соединения идей Сорокина и католического мироучения, по крайней мере его основных постулатов, выдвигавшихся начиная с Фомы Аквинского и вплоть до Иоанна Павла II.

Этот проект обновления социального знания в своих интенциях не менее амбициозен, чем оригинальная версия профетической социологии самого Питирима Сорокина, поскольку он ориентирован в конечном счете на преодоление границ между знанием и верой, между фактом и ценностью. По этой же причине он сталкивается с теми же трудностями, что испытывал и сам Сорокин периода проповеди интегральной истины, воспринимавшийся многими представителями западного социологического мейнстрима в качестве «ненаучного негативного девианта»¹.

Антология «Обновление» под редакцией Кольберта Родса – наиболее значимая попытка развития идей Питирима Сорокина, предпринятая американскими исследователями уже в XXI в. Несмотря на ее очевидную дискуссионность, мы считали важным дать возможность ознакомиться с ней русскоязычным читателям. Помимо того, что эта антология позволяет уяснить, как воспринимают ее авторы наследие Сорокина и пытаются с ним работать, она важна и как критический *Zeitdiagnose*. Эта установка вполне естественна для авторов, позитивно воспринимающих сорокинскую профетическую социологию и активно выступающих в поддержку движения публичной социологии М. Буравого².

Но как и при жизни Сорокина использование веры, религиозных ценностей и интуиции в качестве полноценных ресурсов познания, а не только как объектов исследования, остается очень спорным решением с позиции академического сообщества. Так, в своей рецензии на антологию «Обновление» специалист по социологии морали Стивен Хитлин критикует ее авторов за неубедительность тезисов, поскольку то, что им кажется самоочевидным и не требующим доказательства, для остальных таковым не является и не может быть принято на веру без развернутой научной аргументации³. Иными словами, если авторы антологии верят в существование сверхчувственной интуиции и признают интеллектуальный авторитет религиозных текстов и религиозных деятелей, то применение их в качестве инструментов научного исследования оправдано и объяснимо. Но что, если ученый не разделяет те же религиозные ценности?

Есть вопросы и более фундаментального порядка. С момента своего возникновения сорокинский интегрализм не соответствовал или даже явно противоречил доминирующим принципам философии науки и основным линиям теоретизирования в социальных науках, что, безусловно, повлияло на его не-

¹ См. статью Л. Николса «Интегрализм и социология девиантности: поиск новой парадигмы» в этом сборнике. См. также: Зюзев Н.Ф. «Американские горки» Питирима Сорокина : зырянский мудрец глазами заокеанских социологов. – Сыктывкар : Эском, 2009.

² См.: *Handbook of public sociology* / ed. by V. Jeffries. – Lanham (MD) : Rowman & Littlefield, 2011.

³ Hitlin S. Review on «Renewal : the inclusion of integralism and moral values into the social sciences» // *Contemporary sociology : a journal of reviews*. – 2019. – Vol. 48, N 1. – P. 92–93.

приятие академическим сообществом. Например, это касается принципа верифицируемости М. Шлика и принципа фальсификационизма К. Поппера в логическом позитивизме; философско-антропологической аксиоматики Т. Гоббса и его решения проблемы социального порядка; тезиса о ценностной нейтральности научного исследования по М. Веберу. Эти критические вопросы продолжают вызывать споры в науке.

Входящие в американскую антологию тексты были подготовлены в начале 2000-х годов, главным образом, в период президентства Дж. Буша-младшего и – что важно в контексте направленности «Обновления» – на излете понтификата Иоанна Павла II. Но представленный в ряде вошедших в антологию статей критический анализ социокультурной динамики западных обществ, а также многих эффектов глобализации во многом предвосхищает те коллизии, которые в полной мере развернулись уже во втором десятилетии XXI в. Конструктивная программа авторов антологии, адресованная как научному сообществу, так и гражданскому обществу в Америке и за ее пределами, заслуживает содержательного обсуждения даже со стороны тех оппонентов, кто изначально не приемлет установки на преодоление барьеров между чувственным познанием, научной рациональностью и верой.

Вместе с тем мы сочли необходимым включить в данный сборник ряд статей российских авторов, рассматривающих проблематику интегрализма и в целом идейное наследие Питирима Сорокина. При этом мы не ставили задачу сформировать гомогенный корпус текстов, сопоставимый с антологией «Обновление». Как раз напротив, нам хотелось представить расширенный диапазон трактовок интегрализма и его оценок, включая и критические. При всей масштабности замысла авторов «Обновления», тема интегрализма им, очевидно, не исчерпывается, а российские исследователи могут внести в дискуссию свой оригинальный вклад.

Во второй части издания российские авторы фокусируют внимание как на истоках интегрализма Сорокина, так и на возможностях его использования при анализе актуальных социальных явлений и процессов. В статье Н.А. Головина рассматривается влияние немецкой социологии на работы П.А. Сорокина (в том числе на его антологию – прикладную дисциплину, занимающуюся изучением дружбы, взаимопомощи и любви в индивидуальных и межгрупповых отношениях). В.А. Ковалёв критически переосмысливает «кризис нашего времени» – диагноз, о котором с моральных позиций писал поздний Сорокин. Проблематика кризиса как состояния социальной реальности рассматривается также в статье В.Н. Петрова. В.В. Василенко, опираясь на работы П.А. Сорокина, описывает сложность и многообразие культурно-исторического процесса. М.В. Ломоносова, применяя интегральный подход Сорокина, рассматривает историческую динамику статуса, культурного значения и социальных функций собора Святой Софии, находящегося в Стамбуле. В приложении к сборнику публикуется ранее не выходявший на русском языке текст П.А. Сорокина о Махатме Ганди, а также переписка П.А. Сорокина с немецким социологом Карлом Густавом Шпехтом (1916–1980).

И в заключение – еще об одном мотиве, побудившем нас подготовить это издание. На протяжении десяти лет, с концом так называемой политики «перезагрузки», напряжение в российско-американских отношениях неуклонно растет, возвращаясь к состоянию отчуждения и враждебности, характерному для эпохи холодной войны. Сказывается это и на интенсивности и качестве научных связей, хотя даже во времена холодной войны контакты между учеными использовались для поддержания каналов неформального диалога. Не питая иллюзий относительно скорого преодоления геополитической конфронтации между Россией и США, мы считаем важным внести свой вклад в сохранение и развитие сотрудничества российских и американских социальных исследователей. Личность и научное наследие Питирима Сорокина предстают в этом контексте достойной основой для их конструктивного взаимодействия. В конечном счете, рассматривая вслед за холодной войной нынешнюю российско-американскую конфронтацию как столкновение наций, каждая из которых стремится к лидерству, исследователи и аналитики едва ли не в первую очередь должны задумываться о сущности и высшем смысле такого лидерства. И здесь более чем уместна «подсказка» Питирима Сорокина:

«Если каждый из народов имеет способность к творческому лидерству, он должен сделать все, чтобы не стать “приманкой” в руках деструктивных сил, а выполнять роль господина, контролирующего исторические силы. Конкуренция за такое конструктивное лидерство является взаимовыгодной, тогда как деструктивное лидерство самоубийственно и для обеих стран, и для всего человечества»¹.

¹ Сорокин П.А. Кризис нашего времени. Россия и Соединенные Штаты / сост., подгот. текста, вступ. ст. и коммент. В.В. Сапова. – Сыктывкар : ООО «Анбур», 2018. – С. 412.

К. РОДС

ПРЕДИСЛОВИЕ К РОССИЙСКОМУ ИЗДАНИЮ¹

Почему Сорокин по-прежнему интересен американским исследователям

Питирим Сорокин по-прежнему интересен тем американским социологам, которые не удовлетворены малоуспешными попытками создать хорошее общество исключительно методами естественных (в том числе физических) наук. Последователи Сорокина искали альтернативу доминировавшей профессиональной социологии. Ученик Сорокина Эдвард Тириакийян предложил создать в Американской социологической ассоциации секцию, которая бы занималась реализацией идей его учителя. Новая секция, получившая название «Альтруизм, мораль и социальная солидарность»², была призвана стать проводником сорокинских идей и локомотивом трансформации человечества. Были проведены исследования, направленные на содействие построению хорошего общества, в котором люди будут стремиться делать добро друг другу. Эти исследования охватили весь микро-макро-континуум от индивидуального и межличностного до организационного и глобального уровня. Социологи изучали такие явления, как щедрость, прощение, неограниченная любовь, добродетель, благотворительность, межгрупповое сотрудничество и универсализация солидарности.

Основы дальнейшего развития секции заложил ее первый председатель Винсент Джеффрис, под чьей редакцией был выпущен «Хэндбук по альтруизму, морали и социальной солидарности»³.

Секция была призвана отражать идеи Сорокина – и так это и было и есть до сих пор; тем не менее многие ее участники обогащают ее новым ви-

¹ Перевод с английского Я.В. Евсеевой.

² См. веб-страницу Секции на сайте Американской социологической ассоциации: URL: <https://www.asanet.org/asa-communities/sections/altruism-morality-and-social-solidarity> (accessed: 01.11.2021). См. также сайт Секции: URL: <https://sites.google.com/site/altruismmoralitysolidarity/> (accessed: 01.11.2021).

³ The Palgrave handbook of altruism, morality and social solidarity : formulating a field of study / ed. by V. Jeffries. – New York : Palgrave Macmillan, 2014.

дением, поскольку представляют иные дисциплины, вносящие свой вклад в основополагающие идеи секции.

На американских социологов оказали влияние такие сорокинские идеи, как система индивидуального альтруизма, универсальная социальная солидарность и интегральная культура, делающая акцент на нормах и ценностях взаимопомощи и сотрудничества.

Краткое описание некоторых исследовательских проектов, осуществленных членами секции, демонстрирует неослабевающее влияние идей Сорокина на работы этих авторов.

Так, Эдвард Тириакийян изучал важность глобального альтруизма, который бы поставил во главу угла улучшение условий существования самых несчастных членов мирового сообщества¹. Глобальный альтруизм будет видеть в другом неотъемлемую часть глобального сообщества; в итоге наше существование будет зависеть от благополучия других, живущих в одном мире с нами.

Роберт Патнэм и Дэвид Кэмпбелл исследовали связь между религиозностью и альтруистическим поведением, в частности пожертвованиями, волонтерством и участием в жизни сообщества². Индивиды, которые вместе со своими близкими друзьями принимали деятельное участие в жизни церковной общины, либо были активными членами той или иной малой группы, либо же обсуждали религиозные вопросы с семьей и друзьями, оказались большими альтруистами, чем большинство американцев.

Изучая вопрос, почему филантропы жертвуют деньги другим людям, Пол Шервиш выяснил, что заботливость суть черта, позволяющая понять более глубокое значение благотворительности³. Когда кто-то делится с другими своими финансовыми ресурсами, это один из способов воплотить в жизнь дружескую любовь. Забота и дружеская любовь – ценные дополнения к концепту благотворительности.

По утверждению редакторов «Хэндбука по социологии морали» Стивена Хитлина и Стивена Вэйси, социальная ткань – это моральное измерение, а людьми движут моральные чувства, которые служат руководством к социальному действию⁴. Социальная солидарность в значительной мере является функцией коллективных моральных представлений, которые формируются в процессе альтруистических реципрокных взаимодействий, определяемых моральными и культурными структурными контекстами. Эти авторы стремятся способствовать возрождению науки о морали.

¹ Tiryakian E.A. Global altruism : some considerations // Handbook of public sociology / ed. by V. Jeffries. – New York : Rowman & Littlefield, 2011. – P. 409–427.

² Putnam R.D., Campbell D.E. American grace : how religion divides and unites us. – New York : Simon & Schuster, 2012.

³ Schervish P.G. The philia that undergirds philanthropy ... and civil society // Newsletter of the Altruism, morality and social solidarity section of the American Sociological Association. – 2012. – Vol. 3, N 2. – P. 22–23.

⁴ Handbook of the sociology of morality / ed. by S. Hitlin, S. Vaisey. – New York : Springer, 2010.

Джейн Пратер, университетский профессор, анализирует такой альтруистический акт, как обучение стигматизированных заключенных женской тюрьмы¹. Посещение занятий позволило студенткам-заключенным поразмышлять о самих себе, лучше понять себя и свою жизненную ситуацию. Согласно Сорокину, обучение в университете дает возможность получить трансформирующий опыт, приводящий к альтруизму. Исследовательница обнаружила, что в тюремном колледже альтруизм принимает форму реципрокного круга. Те, кто дают, также и получают, а получающие желают давать еще больше. В терминологии Сорокина их альтруизм находит выражение в самоидентификации, испытании своей совести, размышлениях о собственной жизни и о влиянии своего поведения на других людей. Этот опыт делает учащихся альтруистичными, менее эгоистичными, в большей мере ориентированными на то, чтобы делать добро другим.

Патриция Херцог и Хизер Прайс, соавторы исследования о щедрости в Америке, опираются на идеи Сорокина о благотворительности². Они выяснили, что основной источник щедрости – это социальная солидарность, объединяющая соседей, членов общества и целую нацию. Подобный опыт усиливает эмпатию, привязанность, гостеприимство и социальную связь с другими, что и находит свое выражение в проявлениях щедрости.

Мировые события, подтверждающие актуальность идей Сорокина

Мы по-прежнему нуждаемся в идеях Сорокина, чтобы остановить жестокие и разрушительные войны и революции, угрожающие выживанию человечества.

Ученый отмечал, что существующие институты, такие как Организация Объединенных Наций, и внешняя политика государств не способствуют установлению мира и даже провоцируют конфликты. Сорокин видел лучший способ достичь мира, о чем он писал в своей важной книге «Пути и могущество любви»³. В этой книге Сорокин описывает, как распространить неэгоистическую любовь на все человечество, тем самым покончив с внутригрупповым эгоцентричным трайбалистским национализмом.

Сорокин исследовал методы достижения альтруизма и этики любви, которые бы ослабили межгрупповые конфликты. Когда альтруистическая любовь распространится на все человечество, трайбалистская солидарность исчезнет и межгрупповые войны прекратятся.

¹ Prather J.E. Lessons learned in prison : what altruistic beliefs reveal // Newsletter of the Altruism and social solidarity section-in-formation of the American Sociological Association. – 2010. – Vol. 2, N 1. – P. 6, 28–32.

² Herzog S.P., Price H.E. American generosity : who gives and why. – New York : Oxford univ. press, 2016.

³ Sorokin P.A. The ways and power of love : types, factors and techniques of moral transformation. – Boston (MA) : Beacon press, 1954.

По словам Сорокина, ненависть и борьба за превосходство могут быть переориентированы с межгруппового конфликта на умиротворение человечества. Он отмечал, что альтруисты и их системы нравственного воспитания рекомендуют культивировать смирение как высшую добродетель, поскольку единственное состязание, которое они допускают, – это состязание за смирение и бескорыстную любовь. Механизм формирования рефлексов и выработки привычки посредством обучения может привить дружественное поведение, что в итоге породит альтруизм и обеспечит гармонизацию всего человечества.

Сорокин показывает, как разум может, посредством рационального мышления, создавать универсальные системы ценностей и этики, тем самым способствуя единению человечества. Он подчеркивал, что главным источником мира между народами является наличие у взаимодействующих наций хорошо интегрированной системы базовых ценностей и норм, основанных на золотом правиле.

Согласно Сорокину, бессознательные и сознательные силы не могут устранить межличностные конфликты без руководства и творческой поддержки сверхсознания. Истина, заключающаяся в том, что неэгоистическая созидательная любовь – это высшая моральная ценность, была явлена великими апостолами любви, нравственными мудрецами и религиозными провидцами.

Самоидентификация со сверхсознанием как высшим и истинным Я индивида – это первый шаг в его альтруистическом развитии. Такая самоидентификация происходит постепенно, трансформируя личности и поведение людей, активируя их творческий и альтруистический потенциал и превращая человека в истинного сына Божьего.

Самоидентификация должна осуществляться в раннем возрасте посредством индивидуального обучения, начинающегося в детстве. Техники добрых дел, молитвы и медитации могут привести к реинтеграции ценностей, эго и норм поведения индивида на основе сверхсознания и неограниченной любви.

Сорокин признает тот факт, что в нынешних условиях немногие могут достичь альтруизма и неограниченной любви. Общество нуждается в институтах и культуре, благоприятствующих идеалу универсальной и пострайбалистской солидарности. Ученый понимал, что его усилия – это лишь начало. Он подчеркивал, что за несколько десятилетий можно было бы добиться большого прогресса, если бы ученые и основные институты общества приложили значительные усилия для достижения всеобщего альтруизма, этики любви и универсальной солидарности. Вот его совет, которому мы должны следовать.

Важность русско-американского проекта и значение взглядов на социологию Сорокина из двух стран для сорокиноведения

Данный российско-американский проект представляет большую важность, учитывая сохраняющуюся угрозу ядерной войны. Чтобы продемонстрировать солидарность между нашими двумя странами, мы можем начать с академического уровня. Тесное исследовательское сотрудничество, обмена университетских преподавателей, совместные конференции, университеты-

партнеры, совместные публикации – все это может показать общественности и нашим правительствам, что хорошие отношения возможны. Эту модель хороших международных взаимоотношений можно было бы распространить и на другие группы.

Мы должны работать сообща, подхватив эстафету там, где Сорокин остановился, и следовать его указаниям, продолжая исследования методов обучения людей альтруизму и этике любви. В настоящее время эти исследования ограничиваются обменом результатами с другими учеными и не доводятся до остального общества.

Наш следующий шаг – оказать влияние на широкую общественность посредством исследований Сорокина и других ученых. Сам мыслитель решил писать популярные книги и статьи, которые рассказывали о его целях по достижению универсальной международной солидарности, основанной на этике любви.

Сорокин видел, что все ведущие мировые религии содержат в себе некоторую версию золотого правила, из которой возникли разделяемые ими моральные ценности. Россия и Америка – большей частью христианские нации. Один из путей, по которому мы можем пойти, – это использовать идеи Сорокина, сопряженные с христианством, и затем убедить христианских интеллектуальных лидеров в России и Америке принять участие в международных дискуссиях, посвященных продвижению альтруизма, морали и социальной солидарности во всех сферах их обществ. Когда общества станут более нравственными, политические лидеры станут менее агрессивными. Христианские группы могут постараться убедить политических лидеров обеих стран найти мирные решения национальных проблем. Это большая и трудная задача, которой нужно заняться.

Питирим Сорокин и Уолтер Лунден в своей книге «Власть и нравственность: кто будет сторожить сторожей?» предлагают способ, как странам достичь морального блага, покончив с абсолютной и принудительной властью политических элит¹. Когда правительства действуют в среде хорошо интегрированного, единого морального общественного мнения, готовность правителей преступить черту закона может сравняться или даже упасть ниже уровня преступности среди населения, которым они управляют.

¹ Sorokin P.A., Lunden W.A. Power and morality : who shall guard the guardians? – Boston (MA) : Porter Sargent, 1959.

Часть 1
ОБНОВЛЕНИЕ:
ВКЛЮЧЕНИЕ ИНТЕГРАЛИЗМА
И МОРАЛЬНЫХ ЦЕННОСТЕЙ
В СОЦИАЛЬНЫЕ НАУКИ¹

К. РОДС

ВВЕДЕНИЕ

ПОСВЯЩЕНИЕ

С благодарностью я посвящаю эту книгу моей дочери Шэрон Родс Коварт и моему зятю Дэвиду Коварту, без поддержки и поощрения которых этот труд не был бы написан. В процессе его написания я с особым удовольствием проводил время в компании моих внучек Пайпер и Кейт. Кроме того, я посвящаю эту книгу памяти моей покойной жены Кей Родс и моей покойной матери Оттали М. Родс, а также моей дочери Диане Бет Родс, которые вдохновляли меня на исследования и публикации на протяжении многих лет.

ЦЕЛЬ АНТОЛОГИИ

Стремление к обновлению социальных наук должно начинаться с признания ограниченности науки и разума как методов морального восстановления общества. Лишь духовные ценности с помощью науки и разума позволяют обновленной социальной науке достичь моральных истин, которые могли бы направлять человеческое поведение. Тогда человечество смогло бы прийти к моральному реализму, альтруистическому поведению и социальной солидарности, результатом чего стали бы гармоничные человеческие взаимоотношения и мир на земле.

Авторы статей в данной антологии – ученые, которые считают важным продемонстрировать, как интегрализм Сорокина может обогатить исследования в социальных науках и способствовать развитию социальной теории. Они стремятся сочетать науку с духовными ценностями и моралью, что позволит создавать хорошие общества и обрести межкультурную гармонию. Цель интегральной социальной науки Сорокина – реконструировать людей, общество и культуру, с тем чтобы, научившись действовать альтруистически, они смогли достичь большей любви. В религии можно было бы почерпнуть

¹ Публикуется по: *Renewal : the inclusion of integralism and moral values into the social sciences* / ed. by C. Rhodes. – Lanham (MD) : Hamilton books, 2017. Перевод с английского Я.В. Евсеевой и В.В. Сапова.

нормы, которые бы научили людей преодолевать замкнутый на себе эгоизм. Фокусируясь на любви как добродетели, интегральный подход стремится заложить основы взаимодействия между социальной наукой и религией.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ НАУК

Основной вопрос на сегодняшний день заключается в том, как социальные науки могут сделать человечество лучше. Чтобы решить эту проблему, необходимо понимать историческую динамику нашего познания природы людей и материальных объектов. Возникший в позднем Средневековье спор между реалистами и номиналистами о природе людей и материальных объектов заложил основы концептуализма Уильяма Оккама. Вопрос заключался в том, следует ли изучать людей и физические объекты по их внешним характеристикам или же по их внутренним свойствам. Оккам подчеркивал, что все, что мы можем знать, – это дискретные фрагменты наблюдаемых явлений. Согласно ему, понятия просто позволяют исследователю определенным образом организовывать явления, при этом они не способны постичь сущность или природу материальных либо нематериальных объектов. Спустя столетия идеи Оккама привели к современному господству научного эмпиризма как единственного источника надежного знания.

Сегодня большинство социальных ученых придерживаются натуралистического, материалистического, иными словами научного, подхода к исследованию; в итоге акцент делается на физическом поведении людей, а не на духовном измерении, которое вносит значительный вклад в человеческую деятельность. Успехи естественных наук заставили новые социальные науки задуматься о применении своих методов к человеческому опыту. Они приняли в качестве постулата то, что наука не может определять моральные истины. Тем самым они упустили из виду нечто присущее лишь человеку. В процессе построения научной эмпирической модели изучения людей социальные ученые все чаще исключали из рассмотрения религиозные идеи, которые могли бы показать важность моральных истин.

Развитие естественных наук направляется научными конвенциями и поиском результатов, приносящих пользу. То, что последние постоянно меняются, оказывает влияние и на исследования в социальных науках, которые также делают акцент на изменениях в ценностях той или иной социокультурной системы. Следствием этого становится то, что уже трудно определить, что хорошо, а что плохо, что истинно, а что ложно. В мире меняющихся ценностей важно найти то, что является универсальной моральной истиной в разных культурных системах. Чтобы создать мир, в котором будут преобладать солидарность и мир между народами, необходимо, чтобы все общества пришли к ценностям, которые смогут разделить все люди на земле.

Глава 1

К. РОДС

ОСНОВНЫЕ ТЕМЫ ИНТЕГРАЛИЗМА И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ИДЕИ АВТОРОВ АНТОЛОГИИ, А ТАКЖЕ КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ ИХ СТАТЕЙ

DOI: 10.31249/idint/2022.00.01

Аннотация. В этой главе будут обсуждаться основные темы интегральной теории в социологии Питирима Сорокина и то, как эти темы повлияли на исследования социальных ученых, которые приняли участие в работе над данной антологией.

Ключевые слова: Питирим Сорокин; социокультурные системы; социокультурная динамика; интегрализм; альтруизм.

C. Rhodes

The major themes of intergralism and their influence on the thought of the contributors including summaries of their articles

Abstract. In this chapter the major themes of Pitirim A. Sorokin's Integral theory of sociology will be discussed and how these themes influenced the work of the social scientists who contributed to this anthology.

Keywords: Pitirim Sorokin; social and cultural systems; social and cultural dynamics; integralism; altruism.

ПЕРВАЯ ТЕМА: ФИЛОСОФСКИЕ И РЕЛИГИОЗНЫЕ ОСНОВАНИЯ ИНТЕГРАЛИЗМА

Сорокин создал интегральную социологическую теорию, в основе которой – философские и религиозные идеи, касающиеся всеобъемлющей (высшей) реальности, которая не может быть окончательно определена. Сорокин признавал, что всеобъемлющая реальность недоступна человеческому разуму. Тем не менее мы способны постичь все основные аспекты реальности, поскольку являемся ее частью.

Цель Сорокина состояла в том, чтобы построить теорию, которая бы способствовала приближению к всеобъемлющей реальности. Для достижения этой цели ему сначала нужно было построить теорию реальности; затем он должен был разработать теорию познания и теорию истины.

Вначале Сорокин подверг критике теории реальности, основанные на философской онтологии и метафизике, а также религиозных идеях, которые обеспечивают лишь частичное приближение к всеобъемлющей реальности. В некоторых из этих теорий всеобъемлющая реальность базируется исключительно на материализме (эмпиризме), в других – на идеализме (логических / рациональных, ментальных или идеальных формах), в остальных – на первичных (сверхсознательных) интуициях, приписываемых безграничному Богу [Sogokin, 1963, p. 376–378, 380].

С точки зрения Сорокина, из подобного одностороннего понимания реальности есть два исключения. Они обнаруживаются в Греции в V–IV вв. до н.э. и в Средние века, в XIII–XIV вв., когда все три формы реальности составляли единое целое.

В тесной связи с данным трехмерным пониманием реальности Сорокин сформулировал трехканальную интегральную теорию познания, демонстрирующую, как именно мы получаем знание из указанных трех форм реальности. Эти каналы таковы: 1) эмпирическое понимание реальности осуществляется благодаря чувствам; 2) рационально-сознательное понимание реальности реализуется посредством разума, математики и логического мышления; 3) сверхчувственного, сверхрационального понимания реальности мы достигаем за счет интуиции, прозрений и вдохновения; оно является источником творческого гения и представляет собой наиболее глубокую, высшую форму реальности [ibid., p. 380].

Сорокин подчеркивает, что истина, полученная при объединении всех трех способов познания, полнее и значимее, чем в том случае, когда задействован только один из трех каналов. Он обнаружил, что все великие открытия и достижения происходят тогда, когда эти три способа познания действуют совместно [ibid., p. 380–381].

ВТОРАЯ ТЕМА: СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ СИСТЕМЫ

Благодаря их влиянию и доминированию в течение длительных периодов времени на протяжении двух с половиной тысяч лет греко-римской и западноевропейской истории Сорокин вычленяет в качестве единиц анализа три социокультурные суперсистемы: чувственную, идеациональную и идеалистическую. Он обнаружил центральный принцип, или философскую предпосылку, которая объединяет все аспекты трех социокультурных суперсистем, придавая им смысл и внутреннее единство. Культура каждой суперсистемы обладает своим собственным способом познания реальности и постижения истины. Центральный принцип, лежащий в основе социокультурной суперсистемы, которая базируется на истине сверхрационально-сверхчувственной реальности, получил наименование идеационального. В рамках данной суперсистемы ре-

альность и истина постигаются посредством интуиции, вдохновения и прозрений. Материальные и физические потребности сведены к минимуму. Центральный принцип, лежащий в основе социокультурной суперсистемы, которая базируется на истине, полученной благодаря органам чувств, именуется чувственным. Реальность чувственной системы ограничена удовлетворением, посредством органов чувств, физических и материальных потребностей людей. Наконец, центральный принцип, лежащий в основе социокультурной суперсистемы, которая базируется на рациональной истине, Сорокин назвал идеалистическим. Это идеалистическая суперсистема Платона, Аристотеля и Фомы Аквинского; она объединяет истину чувственной реальности и истину сверхрационально-сверхчувственной реальности в одно органическое целое [Sorokin, 1947, p. 607–610].

Конгломераты: неинтегрированные социокультурные системы

Помимо интегрированных социокультурных суперсистем существует то, что Сорокин называет неинтегрированными конгломератами. В конгломератах отсутствует единство, поскольку они представляют собой противоречивое, неупорядоченное нагромождение смыслов, ценностей и норм [Sorokin, 1963, p. 479–480].

ТРЕТЬЯ ТЕМА: СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ДИНАМИКА

Создав структуру из трех социокультурных суперсистем, Сорокин затем должен был объяснить, как эти системы развиваются и переживают упадок, в результате чего на смену одной социокультурной системе приходит другая.

Сорокинская теория социокультурной динамики состоит из принципа имманентности изменений и принципа пределов. Ученый описывает бессистемные флуктуации в доминировании каждой из трех социокультурных суперсистем – чувственной, идеациональной и идеалистической. Исключением стали Греция в V–IV вв. до н.э. и схоластический период в XIII–XIV вв. в Европе, когда все три культурные системы слились воедино. В эти два исторических периода истина сверхрационально-сверхчувственной реальности, истина чувств и истина разума основывались на синтезирующей силе идеалистической культурной системы [Sorokin, 1941, p. 18–19].

Имманентный источник изменений

Сорокин утверждает, что источник имманентной социокультурной динамики изначально заложен в каждой социокультурной системе. Этот внутренний источник действует как самонаправленная и саморегулирующаяся сила, функционирующая в соответствии со своей собственной природой

[Sorokin, 1937, p. 50–51]. Имманентные свойства социокультурной системы будут подвергаться модификации, даже если все внешние условия постоянны, потому что сама культура несет в себе источник изменений. По мнению Сорокина, исследователь, который применяет имманентную теорию, будет искать источники изменений, прежде всего, во внутренних свойствах, будь то реальных или потенциальных, самой системы, а не только во внешних условиях [Sorokin, 1957, p. 633]. При этом Сорокин признает, что внешние силы могут ускорить или замедлить, облегчить или затруднить раскрытие потенциала культурной суперсистемы, а некоторые могут даже уничтожить ее.

Предел изменений

Сорокин поясняет, что число изменений, которые может претерпеть каждая из трех социокультурных суперсистем, ограничено, после чего любые дальнейшие изменения приведут к тому, что суперсистема потеряет свою идентичность и станет неузнаваемой [Sorokin, 1947, p. 701].

Как только социокультурная суперсистема исчерпает присущие ей типы или вариации изменений, она либо разрушится, либо будет повторять свои основные характеристики. В истории трех социокультурных суперсистем до сих пор не отмечалось непрерывной линейной тенденции или циклического повторения прежней культурной системы. Общая динамика большинства систем примиряет две крайности: она представляет собой отчасти повторение старого, отчасти – новое, тем самым предотвращая повторение идентичных циклов [ibid., p. 703].

Сорокин объясняет, почему социокультурная суперсистема со временем приходит в упадок. Это происходит, когда она исчерпывает свой творческий потенциал и больше не делает попыток достичь своей истинной реальности и истинных ценностей. Суперсистемы обычно содержат в себе лишь один аспект высшей истины и всеобъемлющей реальности, как демонстрирует развитие идеациональной суперсистемы; в данном случае это сверхрационально-сверхчувственный аспект всеобъемлющей реальности, в чувственной суперсистеме – эмпирический, в идеалистической – исключительно рациональный / логический аспект. Достигнув своей цели, любая суперсистема становится непродуктивной и препятствует появлению новой или обновленной культурной системы. Тогда каждая суперсистема вынуждена либо заменить устаревшее тем, что обладает творческим потенциалом, либо погрузиться в анабиоз. Некоторые культуры способны произвести необходимую замену и выжить; другие погибают или костенеют [ibid., p. 705].

Сорокин заметил, что приблизительно с XVI в. начала складываться новая культура, из которой родилась современная преимущественно материальная, эмпирическая, светская культура Запада, где истинная реальность и истинная ценность носят чувственный характер [Sorokin, 1941, p. 17–19]. Ученый подчеркивает, что доминирующая сегодня чувственная система пребывает в фазе упадка. Ее должна сменить новая, более творческая интегральная культурная суперсистема.

Сорокин утверждает, что ритмическая смена суперсистем являлась не чем иным, как творческим процессом, ведущим к реализации неопределенного многообразия, под чем он имел в виду ценность высшей реальности – Бога, или же святость в эмпирическом мире [Sorokin, 1947, p. 706].

ЧЕТВЕРТАЯ ТЕМА: ПЕРЕХОД ОТ ЧУВСТВЕННОЙ К ИНТЕГРАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЕ

Здесь Сорокин описывает борьбу чувственных и интегральных моральных ценностей в современном западном обществе. В своих поздних работах он заменил понятие идеалистической культуры понятием интегральной культуры, тем самым соединив воедино истину чувств, истину разума и сверхрационально-сверхчувственную истину при главенстве последней.

Причины упадка чувственной культуры

Согласно Сорокину, упадок чувственной культуры сопряжен с деградацией и разложением ее моральных и правовых ценностей. Сорокин подчеркивает, что когда человеческое поведение более не регулируется религиозными, этическими, эстетическими и другими ценностями, индивидами или группами становится возможным управлять с помощью грубой силы или обмана. В итоге люди оказываются в плену у физических желаний, страстей и похоти. Растет коллективный эгоизм; накаляющаяся борьба за существование сопровождается войнами, революциями, преступлениями и межличностными конфликтами [Sorokin, 1964, p. 24].

Главенствующий принцип чувственной культуры состоит в том, что истинная реальность и истинная ценность являются чувственными и за пределами пяти чувств нет никакой иной реальности [ibid., p. 17]. Это означает, что люди не видят сущностей, т.е. категорий и универсалий – они видят лишь отдельные объекты. Тем самым чувственная культура отрицает любую реальность, подлежащую религиозному, теологическому, метафизическому или сверхчувственному познанию [Sorokin, 1948, p. 110]. Чувственная ментальность рассматривает все сквозь призму изменений, из-за чего любые этические ценности и правовые нормы релятивистски рассматриваются как созданные человеком конвенции, которые, окажись они неудобны, можно заменить другими [Sorokin, 1964, p. 18]. Девальвация моральных и правовых ценностей и их крайняя релятивизация в чувственной культуре привели к моральному хаосу и моральной анархии, так что теперь, что правильно, а что нет, решает грубая сила [Sorokin, 1941, p. 138].

Образование в рамках чувственной культуры поощряет изучение науки и техники, при этом особое внимание уделяется преподаванию знания, приносящего пользу. По мнению Сорокина, настоящей целью образования должно быть овладение знаниями и мудростью для достижения истинной реальности и истинной ценности [ibid, p. 84].

В соответствии с принципами чувственной культуры, материализм отождествляет людей и их культурные ценности с материей и механическим движением. Ни люди, ни их культура не рассматриваются как исключительные или уникальные или же как отражение божественного в материальном мире [ibid, p. 101].

Источники возвышения интегральной культуры

Главенствующий принцип интегральной культуры гласит, что истинная реальность и истинная ценность содержат в себе сверхрационально-сверхчувственные, рациональные и чувственные формы истины, неотделимые друг от друга [Sorokin, 1964, p. 22]. Чтобы достичь этого единства, интегральная культура стремится объединить религию, философию, науку, этику и искусство в единую интегрированную систему, состоящую из высших ценностей истины, добра и красоты [ibid., p. 59]. В результате должна родиться интегральная культура, которая восстановит вечные, универсальные моральные ценности и нормы, сформулированные Иисусом Христом в Нагорной проповеди и апостолами неэгоистической созидательной любви [ibid., p. 45].

Недавние научные теории моральных и правовых феноменов поставили под сомнение крайний релятивизм, утилитаризм и гедонизм, отмечает Сорокин. Эти теории заложили основу системы универсальных, непреходящих моральных ценностей и норм, которым должен следовать каждый. Вместе с тем Сорокин признавал, что по-прежнему будут существовать меняющиеся временные и локальные обычаи, нравы и правовые нормы [ibid., p. 150].

Как показывает Сорокин, биологические и психосоциальные науки сходятся в том, что моральные факторы взаимопомощи, сотрудничества, соперничества и неэгоистической любви сыграли столь же важную роль в человеческом развитии, как и переоцененное значение борьбы за существование, предполагающей эгоистическую конкуренцию, ненависть и жестокость [ibid., p. 148–149].

Сорокин подчеркивает: в рамках интегральной культуры религия должна установить гармоничные отношения с наукой и сотрудничать с ней. Истины морального кодекса Нагорной проповеди улучшить невозможно, однако наука посредством своих методов способна внедрить эти заповеди в умы и сделать их неотъемлемой частью поведения людей, тем самым способствуя трансформации человечества [ibid., p. 156–157].

ПЯТАЯ ТЕМА: ЭНЕРГИЯ АЛЬТРУИСТИЧЕСКОЙ ЛЮБВИ

Изложив свою теорию, Сорокин постарался найти способы воплощения в жизнь того, что виделось ему формирующейся интегральной культурой. По его утверждению, энергия, необходимая для облагораживания человечества, требует реализации высшей моральной ценности альтруистической, или не-

эгоистической, любви [Sorokin, 1954, p. 480]. В своем стремлении открыть методы реализации альтруистической любви Сорокин создал новую прикладную науку амитологию вкупе с теорией морального и духовного воспитания.

Созидательное сверхсознание

Сорокин подчеркивает, что, направляя человеческий бессознательный и сознательный разум, созидательное сверхсознание играет ключевую роль в устранении межличностных конфликтов. Будучи неэгоистическим, сверхсознание превосходит человеческое эго. Именно сверхсознание является источником всех человеческих достижений, будь то в математике, естественных науках или искусстве. И лишь оно обеспечивает единение человека-субъекта и наблюдаемого им объекта, за счет чего осуществляется прямое, ничем не опосредованное познание. Истина, состоящая в том, что неэгоистическая любовь является высшей моральной ценностью, – это сверхсознательная максима, раскрытая апостолами любви, пророками и духовными наставниками человечества [ibid.]. Самоидентификация со сверхсознанием представляет собой высшую ступень Я и является началом альтруистической трансформации индивида. В результате появится человек, который будет чувствовать, думать и говорить, как божье дитя. Чтобы достичь высшего Я, человек должен полностью отказаться от самоидентификации с животной природой – в противовес представлениям, продвигаемым наукой начиная с прошлого века. С точки зрения Сорокина, эти представления привели к войнам, революциям и жестокому обращению человека с себе подобными. Всякой животной самоидентификации человечества должен быть положен конец; на смену ей должен прийти человек, обладающий сверхсознанием и божественной природой [ibid., p. 481].

Производство энергии любви

Сорокин видел величайшую задачу человечества в увеличении производства и использования энергии неэгоистической любви, так как ни одно общество не может долго просуществовать без сотрудничества, доброй воли и взаимопомощи. Любовь противостоит воздействию хаоса, объединяя то, что разделила вражда, и закладывая основу для создания и поддержания порядка [Sorokin, 1964, p. 164].

Сорокин указывает, что социальные институты не внесли существенного вклада в производство любви. Исключением является важнейший институт в деле производства любви – семья. Влияние этого института в определенной степени вышло за пределы семьи как таковой. Другие производящие любовь группы, при этом относительно слабые, включают в себя близких друзей, школу, малые сообщества и профсоюзы; они поощряют внутригрупповые альтруистические отношения, которые лишь частично распространяются на тех, кто к данным группам не принадлежит [Sorokin, 1954, p. 39].

Помимо этого, с тем чтобы увеличить производство любви, необходимо умножать число апостолов любви среди нас. К таким апостолам принадлежат Иисус, Будда и святой Франциск Ассизский – их влияние не ослабевает на протяжении столетий [Sorokin, 1964, p. 198].

Производство любви должно усилиться и среди обычных людей и групп, подчеркивает Сорокин. Это произойдет только тогда, когда станет очевидным рост любви в группах и институтах, к которым принадлежат индивиды. Достичь этого удастся благодаря проникновению в человеческие общества культурных систем и институтов, наполненных энергией любви, которая затем распространится на всех людей. Тем самым станет возможным противостоять ненависти и вражде, в результате чего мир станет приветливым и вдохновляющим местом для всех людей [ibid., p. 200–201].

Методы моральной трансформации человечества

Сорокин указывает, как достичь моральной трансформации человечества с помощью производящих любовь методов. Некоторые методы приумножения альтруизма были изобретены создателями религий любви и основателями великих монашеских орденов, среди которых св. Василий Великий, св. Бенедикт Нурсийский, св. Франциск Ассизский, св. Бернард Клервоский, св. Франциск Сальский, Игнатий Лойола [ibid., p. 204].

Три типа альтруистов

Сорокин описывает три различных типа альтруистов и показывает, как характер семей, в которых они росли, сыграл исключительно важную роль в их становлении в качестве любящих альтруистических личностей [Sorokin, 1954, p. 192].

Первый тип: удачливые альтруисты, воспитанные в гармоничной семье, где им были привиты наилучшие моральные ценности, в основе которых – любовь и высшая ценность – Бог. В детстве они общались с добрыми людьми и соседями, мудрыми наставниками; у них они учились любви, важным ценностям и моральной дисциплине. Этот опыт позволил им достичь уровня сверхсознания уже в раннем возрасте и развиваться в своем альтруизме без кризисов или обращений [ibid., p. 147].

Второй тип: катастрофические, или поздние, альтруисты, в чьем жизненном опыте выделяются два периода. В первый, доальтруистический, период большинство подобных индивидов пережили семейные конфликты и расставание родителей; они росли в среде, в которой недоставало любви и дисциплины, так что их обращение было спровоцировано катастрофами в их жизни. Катастрофические альтруисты были вынуждены пройти через полную личностную трансформацию, требующую изменения эго, ценностей и групповой идентичности, которые должны быть подчинены ценности любви. Их альтруистическая трансформация значительно сложнее и длится некоторое, иногда длительное, время [ibid., p. 147–148]. Такую трансформа-

цию претерпели св. Франциск Ассизский, брат Иосиф (Айра Даттон), Игнатий Лойола, св. Августин и св. Павел [Sorokin, 1964, p. 205].

Третий, промежуточный, тип обладает чертами как удачливых, так и поздних, катастрофических альтруистов, причем одни индивиды ближе к первым, другие – ко вторым [Sorokin, 1954, p. 148]. К этому типу относятся св. Феодосий Великий, св. Василий Великий, Махатма Ганди и св. Тереза Авильская [Sorokin, 1964, p. 205].

Следуя этими тремя путями к альтруистической трансформации, человечество движется к позитивной поляризации – в противовес деструктивному процессу деморализации, или отрицательной поляризации [ibid., p. 206–207].

Закон религиозной и моральной поляризации

Чтобы понять, что Сорокин имел в виду под поляризацией, нужно рассмотреть его закон религиозной и моральной поляризации, проявляющейся в моменты личных и общественных катастроф. На индивидуальном уровне характер и масштаб воздействия закона поляризации будет зависеть от типа личности человека, пережитых им несчастий и разочарований и от того, как он на них реагирует и как их преодолевает. Если подобный опыт вызывает рост творчества и альтруистическую трансформацию, то результатом будет позитивная поляризация. Если же несчастья и разочарования приводят человека к самоубийству, психическим расстройствам, ожесточению, большому эгоизму или циничной похоти, тогда результатом является негативная поляризация [ibid., p. 207].

На уровне общества возникает аналогичная поляризация. Часть общества под воздействием катастроф и фрустраций станет более агрессивной, жестокой, склонной к плотским утехам и будет всячески интеллектуально и морально разлагаться. Другая часть того же самого общества под воздействием подобных событий станет более религиозной, высокоморальной, альтруистичной. По наблюдениям Сорокина, все великие религии и моральные системы, как правило, возникли и затем были облагорожены большей частью в катастрофические периоды развития общества [ibid.].

В заключение отметим: Сорокину представлялось, что основная борьба в современном обществе происходит между силами позитивной и негативной поляризации. Он подчеркивал, что будущее человечества зависит от исхода этой борьбы. Следовательно, наиболее важной задачей является альтруистическая трансформация человечества [ibid., p. 208].

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ СТАТЕЙ

В нижеследующих резюме статей представлены различные точки зрения на интегрализм Сорокина и на то, как его теория может обогатить исследования в социальных науках. В данных резюме основные темы интегрализма рассматриваются в их связи с содержанием статей.

Вторая глава, автором которой является Кольберт Родс, открывается описанием трех обозначенных Сорокиным способов познания реальности – посредством чувств (чувственная культура), посредством веры (идеациональная культура) либо посредством разума (идеалистическая культура). Сорокин, отмечает автор, изображает процесс социальных изменений в продолжение двух с половиной тысяч лет греко-римской истории как непрерывное движение повторяющихся ритмов, где один из трех способов познания реальности на какое-то время становится доминирующей культурной ментальностью.

Сорокин поясняет, что изменения в культурной ментальности социокультурной системы связаны не с воздействием неких внешних сил, а с внутренними свойствами самой культурной ментальности системы – этот процесс он именовал имманентным изменением. Культурная ментальность любой системы в определенный момент достигнет предела своего развития, после чего она уже не сможет изменяться, по-прежнему сохраняя свою идентичность. Тогда либо она впадет в анабиоз, либо ей на смену придет новая культурная ментальность.

Истина чувств, согласно Сорокину, является доминирующей ментальностью современной культуры, и именно она несет ответственность за то, что ценности более не содержат в себе ничего абсолютного, божественного и священного. Ученый видел, что в западных культуре и обществе начинается распад чувственной ментальности и им предстоит переход к новой культуре, у истоков которой будут стоять великие религиозные и этические лидеры.

Сорокин сформулировал интегральную теорию истины, объединившую все три способа познания, с целью создания новой доминирующей социокультурной суперсистемы, которая будет ближе к абсолютной истине. Проводником такого преобразования должен явиться альтруизм, который станет основной ценностью, определяющей человеческие взаимоотношения.

Сорокин подчеркивал, что в основу должны быть положены сверхсознательные интуиции, опирающиеся на разум и эмпиризм – этот метод позволит социальным наукам прийти к универсальным моральным истинам, которые будут направлять человеческое поведение.

Сорокин утверждал, что неспособность людей достичь мира на национальном и международном уровнях обусловлена недостатком у нас знаний о свойствах и распространении любви среди человечества. Он призывал социальных ученых исследовать свойства сверхсознания и методы альтруистического воспитания. Как замечает Родс, усилия Сорокина по моральной трансформации общества способствовали ослаблению жесткого сциентистского контроля над социальными науками. Сорокин показал, насколько ошибочен взгляд, согласно которому как теоретические, так и эмпирические исследования могут осуществляться лишь с позиций ценностной нейтральности.

В третьей главе Барри В. Джонстон описывает, какой, в соответствии с интегрализмом Питирима Сорокина, могла бы быть истинная социальная наука. Ответом Сорокина на постоянные исторические изменения стала интегральная культура, основанная на чувствах, разуме и вере, которые вместе создадут сбалансированную культуру и гармоничную личность, благодаря чему моральный релятивизм уступит место универсальным ценностям. Согласно Сорокину, отмечает Джонстон, основой просоциального поведения

служит любовь, которая должна научить людей действовать альтруистически, помогая друг другу и сотрудничая в личных и социальных взаимоотношениях. Религия, со своей стороны, привнесет нормы, которые будут направлять альтруистический потенциал, способствуя преодолению эгоистического самолюбия. Сорокин предложил создать правительство из обладающих альтруистическим талантом интеллектуалов и мировых религиозных лидеров, которые установили бы ряд моральных принципов, необходимых для социальной реконструкции и прогресса. По словам Джонстона, Сорокин верил, что продвижение альтруизма в человеческих группах будет способствовать тому, что значение, придаваемое современностью эгоистическому индивидуализму, снизится – в результате ослабнут связывающие людей обязательства, приводящие к распаду гражданского общества.

В четвертой главе Лоуренс Т. Николс очерчивает основные темы интегрализма и позитивной психологии, а также сходства и различия между данными теориями. Сорокин в своей интегральной теории описывает чередование двух типов ментальности – идеационального (духовного) и чувственного (материалистического), а также промежуточного типа, носящего имя идеалистического (основывающегося на разуме), – процесс, наблюдавшийся на протяжении двух с половиной тысяч лет греко-римской и западной истории. Ученый видел, что доминирование чувственной культуры на Западе подходит к концу, и на смену ей должна прийти идеациональная или идеалистическая культура.

В своем анализе изменений Сорокин применял принцип, который он именовал пределом и при котором культурные ментальности многократно трансформируются в собственные противоположности в силу неадекватности их базовой посылки относительно того, является ли реальность духовной или материальной. По его предсказанию, западная культура вступит в фазу трехмерной интегральной культуры, характеризующейся тремя каналами познания: физический аспект реальности понимается с помощью чувств, сфера идей – с помощью разума, а канал, недоступный для чувств и разума, познается с помощью интуиции. Сорокин отдает первенство интуиции, которую он часто называл истиной веры, что отражает его представление о важности трансцендентного и духовного – представление, приводящее его к выступлениям в поддержку альтруизма и благожелательной любви, которые должны способствовать преодолению социокультурного кризиса Запада.

Селигман критикует психологию за ее пренебрежение позитивной стороной жизни и, соответственно, излишнее внимание к страданию (модель, ориентированная на болезнь) вместо счастья. Чтобы исправить ситуацию, Селигман изучает приобретенный оптимизм, а также сильные черты характера и добродетели. Он связывает персональный пессимизм с преходящим чувством отчаяния, которое человек ощущает в данный момент жизни. Он утверждает, что крайний пессимизм, как правило, заставляет индивидов объяснять неудачи собственными недостатками. Для преодоления индивидуализма, провоцирующего пессимизм, согласно Селигману, необходимы самопожертвование и деятельность, которая способствует благосостоянию сообщества.

Важным измерением позитивной психологии являются сильные черты характера и добродетели. В рамках своего исследования Селигман заключает,

что существует шесть универсальных добродетелей: мудрость и знание, мужество, гуманность, справедливость, умеренность и трансцендентность. Он предполагает, что данные добродетели, вероятно, возникли в ходе эволюционного процесса, отбирающего качества, которые позволяют людям решать задачи, необходимые для выживания, и создавать хорошее общество и гармоничных индивидов.

Селигман описывает Бога, который не является сверхъестественным существом, а эволюционирует как результат человеческой креативности и добра. В ходе естественного процесса, приводящего индивидов ко все более осмысленной жизни, божественная сущность разрастается и усложняется, становясь, наконец, всемогущей, вездесущей и полной великой доброты. Подобную жизнь, отрицающую эгоизм и стремящуюся к высшему благу для всех людей, Селигман именуется священной.

Николс анализирует сходства интегрализма и позитивной психологии. И Сорокин, и Селигман отвергают доминирующий негативистский подход к своим дисциплинам и стремятся найти позитивные альтернативы. Сорокин усматривает кризис во всех основных компонентах культуры, в то время как Селигман видит его, прежде всего, в индивидуальной эгоистической установке. Они разделяют антирелятивистскую позицию, подчеркивая справедливость универсальных стандартов добра. В противовес детерминистской социальной науке ученые признают существование трансцендентного эго, охватывающего духовное измерение реальности и придающего особое значение альтруизму и любви в жизни группы, развивающейся в атмосфере свободы и самоопределения. Оба делают акцент на священной ценности человеческой личности.

Николс указывает и на различия между двумя теоретическими позициями. Сорокин сомневается в достоверности количественного измерения базовых социальных и культурных феноменов, тогда как Селигман является приверженцем количественного измерения сильных черт характера и добродетелей. В сравнении со взглядами Сорокина взгляды Селигмана носят более прагматичный и в меньшей мере пророческий характер. Сорокин практикует диалектический метод, основанный на взаимодействии противоположностей и их переходе друг в друга в рамках тех или иных систем на протяжении длительного периода – Селигман данной стратегии не следует. Интегрализм Сорокина носит теистический характер; в свою очередь, Селигман развивает нетеистическую теологию, в которой Бог возникает в самом конце. Сорокин утверждает первенство истины интуиции, тогда как для позитивной психологии данная позиция не характерна. Сорокин верит в Бога любви, по чьему образу и подобию создан человек, – в этом на него повлияло христианство; на Селигмана же христианские ценности оказали лишь незначительное влияние.

В пятой главе Винсент Джеффрис описывает идеи, разделяемые Сорокиным и Фомой Аквинским, а также то, как философия последнего может обогатить сорокинский интегрализм. Реальность обоим видится состоящей из трех форм познания (а именно чувств, разума и метафизического, или сверхъестественного), необходимых для целостного понимания социальных явлений. Джеффрис демонстрирует, как могут быть использованы идеи Фомы Аквинского о добродетелях и пороках, с тем чтобы переориентировать

исследования в области социальных наук в направлении воплощения в жизнь благой, альтруистической любви и достижения счастья. Джеффрис отмечает, что значение, которое св. Фома придает свободной воле, когда человек выбирает между добром и злом, можно анализировать с использованием психологических, социальных и культурных источников в тех или иных ситуационных контекстах. Сорокин также делает акцент на том, что индивидуальные решения в пользу альтруистической любви могут аккумулироваться и в итоге создадут более мирный и справедливый порядок. Сорокин, замечает Джеффрис, помещает смысл интегрализма в контекст взглядов на реальность и ценностей, сконцентрированных в культуре той или иной исторической эпохи. Он полагал, что в сердце современной ему исторической эпохи находится эмпирическая, материальная реальность. Если на смену данной системе истины и знания придет культурная перспектива, основанная на альтруистической любви, люди переродятся и сформируются новые социокультурные структуры. В заключение Джеффрис показывает, что оба мыслителя видели необходимость в культуре, во главе угла которой был бы духовный опыт, проявляющий себя в альтруистической любви.

В шестой главе Барийо критикует современных политологов, делающих ставку на бихевиоралистскую модель. Целью данной модели является создание объяснительной и предсказательной науки. С точки зрения бихевиорализма знание о ценностях не может быть получено научным путем, а значит, они не относятся к сфере политической науки. Однако ценности важны, поскольку ставят вопросы о конечных целях политики, а именно легитимности тех или иных целей и средств, хорошей и плохой политике, правильном и неправильном действии. Барийо отмечает, что бихевиоралистский анализ президентства может сообщить нам об организации Белого дома и инструментах президентской власти, но вопросом о назначении политической власти он не задается.

Придавая своим идеологическим пристрастиям наукообразный вид, бихевиоралист нередко помещает их в центр собственной работы. Результатом этого является радикальный индивидуализм в области морали, соответствующий современной американской культуре; в итоге каждый исследователь выступает с собственным определением хорошей и плохой политики, правильного и неправильного действия.

Сегодня политология игнорирует вопросы этики. Бихевиоралисты обращают внимание лишь на успех / неуспех, законность либо конституционное право и мало говорят о правильном поведении. Согласно Барийо, политической науке следует вернуться к своим корням, коими являются философия, этика и искусство управлять государством. Он желает видеть политику добродетели, отринутую за ненадобностью идеологическими революциями XIX в. Ученый напоминает о четырех главных добродетелях, описанных Платоном, – мудрости, справедливости, умеренности и мужестве, – и политических воззрениях Аристотеля, Фомы Аквинского, Мэдисона и Линкольна, опиравшихся на эти добродетели.

Барийо выступает за религиозный компонент в социальных науках, который поможет ученым в поиске истины, поскольку содержит в себе моральное измерение и понимание справедливости, основанное на естественном

праве. Он советует политологам изучать интегральный подход Сорокина к социальной науке, апеллирующий к добродетелям и естественному праву в постижении абсолютной истины о человечестве.

В седьмой главе Барри В. Джонстон исследует условия, необходимые для построения новой теоретической школы в социологии и социальных науках, ориентированной на продвижение католической социальной науки. По мнению Джонстона, создание католической социальной науки потребует объединения естественно-научной модели и интегральной модели Сорокина, которая помимо науки и разума содержит в себе сверхрациональную истину веры. Целью этого является формирование социологии и социальных наук, которые бы акцентировали моральное и духовное развитие как на индивидуальном, так и на институциональном уровне. Для построения теоретической школы католической социологии и социальной науки нужен отец-основатель, харизматический лидер, способный собрать группу ученых из ведущих институтов, которые смогут работать в рамках интегральной модели. Подобная теоретическая школа достигнет успеха, если создаст сети коммуникации, которые смогут оказывать влияние на профессиональные организации, издателей и журналы. Важным шагом в данном процессе, утверждает Джонстон, станет разработка успешных программ постдипломного образования, в рамках которых студенты будут предлагать идеи для исследований и нести посылание католической социальной науки новому поколению ученых.

В восьмой главе Барри В. Джонстон отмечает, что грех традиционно рассматривается как отделение от Бога, состояние, для которого характерны эгоцентризм и умышленное пренебрежение благом других людей. В обществе, ставшем более секулярным, грех трансформировался в психологическую проблему. В социологии в грехе предпочитают видеть социокультурную проблему, при этом не разрабатывают алгоритмы, позволяющие обнаружить, как зло укоренилось в общественных институтах.

Джонстон показывает, что интегрализм Сорокина направлен на изучение зла и добродетели, в связи с чем грех может стать объектом социологического исследования. В современной материалистической культуре реальность ограничена чувствами, а духовное считается недоказуемым вкупе с отрицанием Бога или безразличным к нему отношением. Джонстон подчеркивает, что эти взгляды приводят к появлению общества без совести, в котором люди способны использовать любые средства для достижения желаемого.

Социальные науки склонны придерживаться научных норм, которые изображают человека состоящим лишь из разума и тела. Напротив, интегрализм Сорокина основывается на синтезе разума, тела и души, что позволит добродетели стать центром социологического анализа. Интегральная социология, указывает Джонстон, воссоединяет людей с моральным измерением человеческого существования. В этом случае добро и зло, добродетель и грех станут значимыми формами социального действия, смогут занять свое место в социологических теориях и будут для людей руководством к действию.

В девятой главе Лоуренс Т. Николс показывает, как все большее принятие учеными неконформизма привело к упадку исследований девиантности. Для возрождения данных исследований Николс рекомендует обратиться к

интегрализму Сорокина. Сорокин обозначает три формы истины – интуицию, разум и чувства, – причем каждый тип знания корректирует и уравнивает два других. Эти формы истины должны воплотиться в синтезе религии, философии и науки, который станет ключом к интегральной жизни; такая жизнь будет вдохновлена любовью и наполнена творческим опытом, а опорой для нее станет взаимопомощь, исходящая из требований духовности.

Николс намечает контуры исследования девиантности, опирающегося на интегрализм, с учетом того факта, что для последнего характерен баланс негативной и позитивной девиантности. Сорокин делал акцент именно на позитивной девиантности, примером которой служат выдающиеся творческие личности и моральные эталоны – прежде всего, альтруисты. Он видел в творчестве и альтруизме духовные явления, основанные на внутреннем свободном выборе, который осуществляется в ситуации, когда людям необходимо преодолевать некие преграды, чтобы реализовать свой глубинный потенциал. Интегральная парадигма подчеркивает универсальный характер моральных стандартов поведения, разделяемых основными и мировыми религиями. Сорокин рассматривал те или иные действия как конформистские или девиантные с точки зрения множественных исторических и культурных контекстов, в которых они осуществляются. Николс утверждает, что новая парадигма в исследованиях девиантности, базирующаяся на интегрализме, объединит науку и религию, при этом ключевая роль в ней будет принадлежать человеческой духовности.

В десятой главе Винсент Джеффрис применяет интегральную перспективу к исследованиям брака и семьи. Он описывает, как, утверждая добродетельность благожелательной, или альтруистической, любви, интегрализм может послужить основой возрождения брака и семьи. Важно обучать пары и членов семьи добродетелям, поскольку именно в семье человек постигает религиозные ценности, говорящие нам о том, как служить благу других людей. Интегральная перспектива подчеркивает важность семьи в приобщении ее членов к благожелательной любви. Когда институт семьи разрушается, она теряет способность прививать базовую мораль, необходимую для социальной гармонии и интеграции в общество в целом.

Общество в целом и культура играют значительную роль в том, насколько успешно семья вовлекает своих членов в практику благожелательной любви. Для культур, сконцентрированных на конкуренции и ценности эгоизма и самолюбия, будут характерны более частые и интенсивные межличностные и межгрупповые конфликты, что несет в себе угрозу для семьи. Джеффрис утверждает, что объединение благожелательной любви со знаниями в области социальных наук представляет собой средство восстановления человечества, обществ и культур, средство, которое может быть применено к взаимоотношениям как между членами семьи, так и между всеми людьми в мире.

В одиннадцатой главе Винсент Джеффрис предлагает, с тем чтобы сформировать интегральную школу мысли в социальных науках, воспользоваться идеями из концепции парадигмы Томаса Куна. Согласно Куну, когда обнаруживаются новые данные, которые не вписываются в общепризнанную реальность той или иной научной дисциплины, появляется новая парадигма. Джеффрис утверждает, что поскольку интегрализм как источник религиозных

знаний не вписывается в рамки существующих социальных наук, должна быть создана новая парадигма. Сорокин описывает религию как интуитивное знание, выражающееся в истине веры, которая должна служить основой культуры. По словам Джеффриса, чтобы стать новой парадигмой социальных наук, интегрализм должен обладать такими качествами, как оригинальность и универсальность. Интегрализм оригинален, ведь он не является общепринятой перспективой в социальных науках. Он универсален, поскольку продвигает основанные на вере идеи, в которых добродетель может быть интегрирована в существующую теорию. Кроме того, интегрализм делает акцент на общем предмете культуры, общества и личности, а также понятиях, разделяемых всеми социальными науками, и основывается на религиозных идеях, применимых к любому предмету. Практическое измерение интегрализма находит отражение во внимании Сорокина к средствам, способствующим культурной, социальной и личностной реконструкции и увеличению альтруистической любви.

Джеффрис обозначает три программы, необходимые для развития интегрализма в социальных науках. Эпистемология и онтология должны исходить из истины веры, которая может быть применена к социальным наукам; основанные на вере понятия должны быть применимы к каждой дисциплине; наконец, необходимо показать, как обновление социальных дисциплин может содействовать утверждению интегральной перспективы.

В двенадцатой главе Стивен Р. Шарки подчеркивает необходимость разработки стратегий обучения, которые бы принимали во внимание сильные и слабые стороны современной социологии, о чем в свое время писал Чарльз Райт Миллс. Шарки одобряет подход Миллса, который, желая изменить жизнь к лучшему, стремился понять, что вызывает общественные проблемы, и пытался их разрешить, обнаружив их источник в социальных институтах. Миллс направил свое возмущение социальной несправедливостью в русло политического утопизма, однако такая позиция отчуждает студентов от их собственного мира и заставляет скептически относиться к любой власти. Шарки полагает, что здесь Миллс был не прав, ведь социологические идеологии и личный опыт студентов – разные вещи. Студенты стремятся к восходящей мобильности и личным достижениям, а не к борьбе с системой.

Для преодоления релятивистско-эмпирических тенденций в социологии Шарки рекомендует обратиться к идее Сорокина об интеграции знаний, полученных посредством чувств, разума и веры. Сорокин критикует социологию за отказ от духовных истин и сосредоточение на материалистических воззрениях, принимаемых за стандарт, на основе которого выносятся суждения о нормах и ценностях. Шарки подчеркивает: студентам необходимо показать разницу между культурным релятивизмом социологии и сопутствующим моральным релятивизмом. Он полагает, что студенты должны понять роль собственных ценностей исследователя в рамках исследования других культурных систем. Затем они должны увидеть, что некоторые пристрастия предпочтительнее других. Далее студенты должны научиться анализировать культуру с неэтноцентрической точки зрения и понять значение суждений людей. Цель состоит в том, чтобы дать студентам объемное представление о культуре, включающее в себя как разум, так и религиозные принципы.

Шарки рекомендует использовать исследования Сорокина о любви и альтруистическом поведении в качестве руководящего принципа, применимого ко всем людям и обществам. Шарки уверен: интегрализм может сыграть свою роль в обучении нового поколения социологов, которые пойдут дальше антагонизма, гнева и релятивизма на манер Миллса.

В тринадцатой главе Винсент Джеффрис утверждает, что научное исследование морали требует инкорпорации религиозных идей, прежде всего этики, на всех уровнях научного континуума. Джеффрис отстаивает синтез социальных научных исследований и религиозных идей, как рекомендовал Питирим Сорокин в своей интегральной теории. Интегрализм Сорокина предполагает добавление религиозных концепций истины к эмпирико-рациональному анализу в социальных науках. Действенность интегральной системы, по мнению Сорокина, подтверждается тем, что истинная реальность обширнее и глубже, нежели односторонняя истина веры, разума или чувств в отдельности. Он описывает, как религиозные концепции морали, в центре которых – значимые и устойчивые вариации в поведении человека, могут лечь в основу концепции морали в социальных науках.

Согласно Джеффрису, религиозные концепции должны стать основой научного изучения морали, потому что они превосходят и индивидуальные субъективные интерпретации блага, и представления тех или иных исторических эпох о том, что лежит в его основании. Религиозные идеи будут определять содержание морали с точки зрения как положительных, так и отрицательных предписаний. Религиозные этические идеи могут послужить ценностными послылками, которые будут направлять теоретические и эмпирические исследования. Они также содержат в себе критерии желательного и нежелательного для индивидов и социокультурных феноменов. Инкорпорация религиозной этики и идей, близких к универсальным, обеспечит появление социальных концепций, которые смогут преодолеть релятивизм и повысят качество моральной мысли и поведения. «Золотое правило» станет фундаментальным основанием синтеза религиозных идей и социальных наук. В этом синтезе можно вычлениить две составляющие: как делать добро и как избегать зла. Существуют три религиозные идеи, связанные с «золотым правилом» и, по всей видимости, имеющие универсальный характер. Это добродетель, грех и десять заповедей.

Понятие добродетели имеет большое значение для науки о морали, поскольку существует консенсус по поводу того, что добродетели приближаются к универсальному стандарту добра и морали и представляют собой положительные предписания «золотого правила». Подобной личностной трансформации, состоящей в стяжании добра, придается особое значение в Ветхом и Новом Завете. Кроме того, добродетели – это неотъемлемая часть проявлений благожелательной любви. Грехи, или пороки, являющие собой отсутствие или противоположность добродетели, суть отрицательные предписания «золотого правила». Фома Аквинский перечисляет грехи, или пороки, и противостоящие им добродетели. С опорой на десять заповедей социальные ученые смогут разработать исследовательские стратегии, с тем чтобы изучить социокультурные условия, под воздействием которых люди соблюдают либо